

— Радуюсь и неприятно — извольте объясниться, Анна Игнатьевна.

— Викторъ здѣсь.

— Какъ, они еще не уѣхали! гдѣ же Викторъ?

— Онъ прошелъ въ вашъ кабинетъ.

— Что ему нужно?

— Я не знаю; мнѣ онъ не хочетъ ничего сказать.

Петръ Николаевичъ быстро вышелъ. Его провожалъ тревожный взглядъ Вѣры Андреевны.

— Ужасно! — воскликнула Анна, — вы только-что помирились и опять эта...

— Что? говори?

— Мнѣ страшно вмѣшиваться въ чужія дѣла, Вѣра; что-нибудь выйдетъ неладно, и всегда окажешься виновною.

— Я не обвишу тебя, говори.

— Викторъ — такая тряпка, баба, это просто возмутительно! Теперь эта капризница не хочетъ уѣзжать, пока Петръ Николаевичъ не придетъ проститься съ нею.

— Что-о?

— Не хочетъ и съ мѣста нейдетъ. Они уже пропустили одинъ поѣздъ, — и Анна досадливо махнула рукой.

— Этого невозможно, Петя этого не сдѣлаетъ, онъ общался... Петя не пойдетъ, онъ не можетъ...

— И отлично, и не пускай, Вѣра, ни за что не пускай!.. Скажите пожалуйста — не хочетъ уѣзжать! Пусть насильно увезутъ! Вотъ вздоръ, стоитъ на это вниманіе обращать!

— Пойдемъ въ кабинетъ, — нервно говорила Вѣра Андреевна, — я сама скажу Виктору, что Петя не можетъ идти...

— А я скажу, что сама пойду и выгоню его синьору, если онъ не можетъ съ нею справиться!

Въ сильномъ волненіи вошла Вѣра Андреевна въ кабинетъ мужа.

— Я знаю, зачѣмъ вы пришли, — обратилась она къ Погорѣлову, — но мужъ мой далъ честное слово...

— Умоляю васъ, Вѣра Андреевна, — перебилъ ее Погорѣловъ, — только на пять минутъ, сказать ей прощай, и больше никогда, никогда онъ ее не увидитъ...

— Говорю тебѣ: не пойду и не пойду, — настойчиво твердилъ Петръ Николаевичъ.

— Петя не можетъ и не долженъ идти, — вся разгорѣвшись, страстно говорила Вѣра Андреевна: — онъ останется здѣсь, со мной, съ семьей! Ему дѣла нѣтъ до капризовъ вашихъ фаворитокъ!